

F * W

Цикл
Вадима Полищука
МАГУ

Лейтенант Магу
Лейтенант Магу. Раскаленная пустыня

FANTASY * WORLD

ВАДИМ ПОЛИЩУК

ЛЕЙТЕНАНТ МАГУ
РАСКАЛЕННАЯ
ПУСТЫНЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П50

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 23

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Полищук, Вадим Васильевич

П50 Магу: Лейтенант Магу. Раскаленная пустыня: роман / Вадим Полищук. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-112012-2

Решил бравый лейтенант малость подучиться, в академию поступить, да на экзаменах обломался, не оценили штабные репрограды его тактического гения. И тут же новое задание получил от высокого начальства, невыполнимое, естественно. Вместо гор — пустыня. Жара, жажда и песчаные бури, ни одной живой души на десятки верст в округе. Новые друзья и новые враги, прежнее упорство в достижении цели. Да и методы не особо поменялись. Вот только с пустыней шутки плохи, далеко не всех она отпускает из своих бескрайних песков.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112012-2

© Вадим Полищук, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

— **А**лекс, подождите меня здесь. Подарив лейтенанту многообещающую улыбку, девушка упорхнула. Она была просто очаровательна и, похоже, совсем не прочь продолжить знакомство в более уединенном месте, причем сегодня же. Да, отвык он от общества светских дам. Голова кружилась от запаха духов, вида обнаженных плеч и глубоких декольте. Невольно вспомнилась упругая мягкость груди этой, как ее, Лилиан, которой она столь откровенно прижималась к плечу Алекса во время танца. Сердце сладостно заныло в ожидании продолжения, похоже, сегодня ночью отчий дом не дождется блудного сына.

Увы, все эротические фантазии, возникшие в голове Алекса, были сметены налетевшим на лейтенанта вихрем в гвардейском мундире.

— Анатолий?! Что ты делаешь?

— Спасая тебя!

Алекс попытался притормозить, но противостоять здоровенному гвардейцу не смог, тот стремительно затащил его в гардероб.

— Где твой плащ?

— Может, ты наконец все объяснишь?

— Объясню. Непременно объясню, как только мы покинем сей гостеприимный дом. Этот?

Алекс поймал брошенный ему плащ.

— Бежим!

Едва только они миновали двери, как Алекс поинтересовался у застегивающего на ходу свой плащ Анатоля:

— И от кого же сейчас бежит наша славная русская гвардия?

— Гвардия никогда и ни от кого не бежит! В данный момент бежит наша доблестная пехота, а гвардия, как всегда, мужественно прикрывает ее отход!

— А могу я поинтересоваться у прикрывающей мой отход гвардии, почему, собственно, я куда-то должен бежать?

— Не куда, а от кого. От баронессы Лилиан Вассерфальд. Сейчас это самая опасная женщина в столичном свете.

— Это почему же? — удивился Алекс.

— Потому что беременна и не замужем! Извозчик!

Анатолий буквально втащил опешившего лейтенанта в остановившийся возле них экипаж и назвал адрес.

— И самое паршивое заключается в том, что новость о ее беременности мгновенно стала всеобщим достоянием.

— А счастливый папаша, как я понимаю, остался неизвестен?

— Вот, — ухмыльнулся гвардеец, — начинаешь соображать, а то я думал, ты на своем перевале совсем мозги отморозил.

— Не смей трогать перевал! — вскинулся Алекс.

— Хорошо, хорошо, не буду, — Анатолий поднял руки в примирительном жесте. — Не буду больше отклоняться от темы. Лилиан всегда была верна только одному мужчине — гвардейскому офицеру. Поэтому с ходу могу назвать троих кандидатов на эту роль. На самом деле, их список намного длиннее. Себя исключаю, но только потому, что сроки не те-с.

— И ты думаешь...

— Я не думаю, я знаю, — отрезал Анатолий. — Это была бы самая незабываемая ночь в твоей жизни. Как только ты задрал бы юбки прекрасной Лилиан, в спальню ворвался старый барон с двумя сыновьями и толпой свидетелей. Мерзавец, похитивший честь его дочурки, был бы поставлен перед выбором: или женится, или... Ты на эту роль подходил идеально — офицер, хоть и не гвардеец, богат, и не в курсе светских сплетен.

— Все равно как-то неудобно все получилось.

— Если хочешь, можешь вернуться назад и прикрыть грех госпожи баронессы. Баронский титул, знаешь ли, на дороге не валяется. Да и сама она весьма горячая штучка, можешь мне поверить. Вот только сразу после свадьбы она украсит твою голову такими развесистыми рогами, что придется наклонять голову, прежде чем войти в двери.

— Нет уж, — набычился Алекс, — поехали. Кстати, а куда мы едем?

— К белошвейкам. С недавних пор я предпочитаю именно этот вариант. Получаешь все то же самое, только быстрее, дешевле, и разъяренный папаша в самый ответственный момент не ворвется.

К белошвейкам так к белошвейкам. Лейтенант Магу плотнее запахнул плащ, вечер был довольно теплым, но ему казалось, будто холод Харешского перевала вьелся в его тело навсегда.

Глава 1

— Неплохо, очень даже неплохо. Принимавший экзамен толстый, постоянно потеющий полковник явно был благожелательно настроен к лейтенанту, без единой ошибки ответившему на все вопросы по тактике из полученного билета. Всем своим видом показывая, что оставшаяся часть экзамена это не более чем пустая формальность, полковник произнес:

— Теперь последняя задача. Выберите карту.

Алекс не мудрствуя стянул со стопки карт верхнюю и передал ее экзаменатору. Местность попалась гористая, но это даже привычнее. Полковник цветными карандашами нанес на карту несколько значков и вернул ее лейтенанту.

— Противник, силами до батальона с батареей полковой артиллерии, наступает по двум сходящимся направлениям. Выберите для своей роты позицию так, чтобы иметь возможность остановить обе колонны противника. Ясна задача?

— Так точно, господин полковник.

Алекс склонился над картой. Нужную позицию он нашел сразу. Вот она, высота, позволяющая перекрыть оба направления сразу. Но не может быть все так просто! Должен, должен быть где-то подвох, просто обязан быть. И он нашел его! Нельзя эту высоту занимать. Противник просто подтянет артиллерию, под ее прикрытием подберется на дистанцию одного броска и за-

давит массой. Не годится. А как тогда действовать? Решение пришло мгновенно.

— Нужно выдвинуть сюда взвод, — карандаш Алекса ткнулся в точку на карте. — Оседлать этот перевал, окопаться и остановить правую колонну. Проход здесь узкий, противник не сможет в нем развернуться, а его артиллерия окажется в досягаемости огня нашего стрелкового оружия и будет бесполезной. Остальными тремя взводами устроить засаду в этом ущелье, разгромить левую колонну и...

— Что?!

Измумлению экзаменатора не было границ, Алекс торопливо пустился в пояснения:

— Направления, выбранные противником, изолированы, и обе колонны не смогут оказать помощь друг другу. Если же дать им соединиться...

Лицо полковника налилось дурной кровью.

— Какое ущелье? Кого громить? Вам всего лишь надо было занять позиции на этой высоте, — пухлый палец экзаменатора накрыл всю злополучную высоту и приличную часть местности вокруг. — Плохо, лейтенант! Идите, вы свободны!

— Есть!

Алекс едва сдержался, чтобы не высказаться. Затем, постаравшись придать своей физиономии самый безмятежный вид, он рубанул строевым к дверям аудитории. Дверь он прикрыл аккуратно. К нему тут же подлетели офицеры, сдававшие экзамен до него.

— Ну как? Ну что?

— А-а... — обреченно махнул рукой Алекс.

Ему посочувствовали, но лейтенант знал, остальные кандидаты его провалу рады — меньше будет конкуренция при зачислении в академию. Магу отошел в сторону и привалился к стене, переживая произошедшее. Это был провал, экзамен по такти-

ке один из важнейших, и если еще вспомнить, что в сочинении были допущены две грамматические ошибки, то об академии можно было забыть, несмотря на вполне приличные оценки по другим предметам. Пора идти собирать вещи и возвращаться в Текуль.

— Не сдали? Не огорчайтесь, попробуете в следующем году.

Что за дурная привычка подкрадываться сзади! Алекс резко обернулся, чтобы ответить резкостью очередному сочувствующему, но тут же вытянулся и доложил:

— Не сдал, господин генерал-лейтенант!

Для своего звания генерал, пожалуй, был слишком молод. Высокий, поджарый, Алекс почему-то решил, что он из кавалеристов. Тем временем высокое начальство чуть задержало взгляд на лейтенантских орденах и поинтересовалось:

— Какая была задача?

— Остановить наступление батальона противника силами роты.

— А-а, это та, где надо было занять высоту на развилке дорог.

— Нельзя эту высоту занимать, — набрался наглости Алекс.

— Это почему? — удивился генерал.

— Это ловушка, господин генерал-лейтенант! Вокруг есть другие господствующие высоты, с которых наши позиции будут полностью простреливаться огнем из стрелкового оружия. К тому же там есть место для развертывания артиллерии.

— Займите господствующие высоты сами, — предложил генерал.

— Тогда позиции роты распадутся на отдельные изолированные участки, между которыми не будет ог-

невой связи, и противник получит возможность уничтожить ее по частям.

Генерал бросил на Алекса еще более удивленный взгляд, похоже, он всерьез заинтересовался.

— Подождите здесь, лейтенант.

Генерал исчез за дверями аудитории, из которой несколько минут назад с позором был изгнан Алекс. Было слышно, как загремели отодвигаемые стулья, экзаменируемые встали. Сейчас полковник отдаст рапорт... Генерал вышел из дверей со злополучной картой в руках, разложил ее на подоконнике. Все, кто обитал у окна, тут же испарились, подальше от высокого начальства. Алексу пришлось приблизиться.

— Какое вы приняли решение, лейтенант?

— Обороняться при таком соотношении сил невозможно, поэтому я решил наступать. — Магу доложил принятое им решение. Генерал задумался.

— Интересно, — наконец произнес он. — Наступают при соотношении сил не менее чем три к одному. Это аксиома, а вы бросаетесь в атаку, имея одного своего солдата против четырех у противника. И вы думаете, ваш план реален?

— Вполне, господин генерал, — выпалил Алекс, замерев по стойке «смирно».

Генерал выжидательно уставился на лейтенанта, давая тому возможность одуматься и изменить свое решение. Фирменная челюсть семейства Магу не шелохнулась. Офицер продолжил молча «есть» начальство своими абсолютно честными глазами. Убедившись, что офицер твердо намерен стоять на своем, генерал скомандовал:

— Вольно, лейтенант. Ваше имя, должность и часть.

— Лейтенант Магу, командир третьей роты, второго батальона, сто четырнадцатого Текульского пехотного полка!

— Подождите, — наморщил лоб генерал, — Магу, Текульский пехотный...

Сердце Алекса ухнуло в пропасть, сейчас вспомнит о том, что он попал в плен к бандитам, и...

— Это ваша рота брала Харешский перевал?

— Так точно, господин генерал-лейтенант! Но я не думал...

— А вот это зря, лейтенант, судя по тому, как была задумана и проведена операция, вы умеете не только думать, но и воплощать свои замыслы, что для офицера ничуть не менее важно.

Подозвав одного из слушателей, генерал приказал ему вернуть учебную карту обратно в аудиторию, затем повернулся к лейтенанту.

— Следуйте за мной, лейтенант.

Генерал энергичным шагом, привычно придерживая левой рукой саблю, двинулся по коридору, Алекс едва поспевал за ним. «Точно кавалерист», — решил про себя Магу. Коридор вывел в просторный холл, общий и для Генерального штаба, и для его академии. Как и ожидалось, они миновали неподвижно застывшего гвардейца с винтовкой у ноги, поднялись по широкой парадной лестнице, повернули направо и оказались в еще одном коридоре, гораздо более широком и куда лучше отделанном, чем академический. Звуки шагов тонули в толстой ковровой дорожке.

Алекс уже начал догадываться, с кем его свела злодейка судьба, не так уж много генерал-лейтенантов значилось в списках руоссийского генштаба. Генерал взялся за блестящую бронзовую ручку и открыл тяжелую створку полуторасаженной двери. На латунной табличке, привинченной к двери, значилось «Генерал-квартирмейстер А. Л. Скоблин», главный противник плана Быстраго–Новославского, к которому лейтенант Магу имел самое непосредственное отношение.

Махнув рукой начавшему вставать адъютанту, Скоблин также стремительно пересек приемную и исчез в своем кабинете, оставив дверь приглашающе открытой. Алексу ничего не оставалось, как последовать за ним, осторожно прикрыв дверь за собой.

Генеральский кабинет оказался ожидаемо велик. Большую его часть занимал длиннющий стол, на котором лежали рулоны нескольких карт. Сам хозяин уже успел занять кресло за письменным столом.

— Садитесь, лейтенант.

Алекс опустился на указанный генеральской рукой жесткий казенный стул. Некоторое время генерал с интересом разглядывал сидевшего перед ним офицера. Пауза уже начала затягиваться, когда главный квартирмейстер руоссийской армии заговорил:

— К чему представлены за оборону перевала?

— К Егорию четвертой степени, господин генерал-лейтенант.

— Так я и предполагал, — кивнул Скоблин. — И вы его, безусловно, заслужили. Но зачем вам это понадобилось?

— Что, простите, понадобилось?

— Не прикидывайтесь глупее, чем вы есть, лейтенант Магу. План Быстраго и Новославского уже был практически отклонен, когда вдруг как чертик из табакерки выскочил банкир Магу, который до этого армейскими делами отродясь не интересовался, и мнение государя тут же склонилось в их пользу. Надеюсь, свою причастность к этому делу вы отрицать не будете?

— Не буду, — не стал отнекиваться Алекс. — Зачем мне это было надо? А вы, господин генерал-лейтенант, спросите у тысяч руоссийских подданных, которые сидели в ямах на правом берегу Темерюка! Мне в одной из них тоже пришлось посидеть!

К счастью, лейтенант сумел сдержаться и не повысить голоса, но его эмоциональная речь, похоже, произвела впечатление.

— Не думайте, лейтенант, что вам одному в этой жизни лиха хлебнуть пришлось. Поэтому я ваши чувства понимаю. И почему вы лично на этот перевал отправились, тоже понимаю. Но давайте объективно посмотрим на положение дел, сложившееся в результате ваших действий. План летней кампании на этот год окончательно сорван. В лагерях на Темерюке до сих пор находится более ста пятидесяти тысяч горцев. Вывести их всех в султанат удастся не раньше начала осени, поэтому вывести оттуда резервный корпус можно будет только к зиме. Что-то хотите возразить, лейтенант?

— Так точно. В ходе операции корпус почти не понес потерь. И расход боеприпасов был минимальным, за исключением одной только роты. Восстановить боеспособность корпуса можно в кратчайшие сроки.

— А что с ним дальше делать прикажете, господин лейтенант? Раньше следующего лета поход на Гохару невозможен. В результате, вместо богатейшей Гохарской долины империя получала десяток тысяч квадратных верст безжизненных гор и дипломатические проблемы с султанатом.

Дождавшись, когда генерал закончит говорить, Алекс рискнул вклиниться:

— На темерюкском направлении в прошлом году сложилась исключительно благоприятная обстановка, а Гохара никуда от нас не денется.

— Не денется, — досадливо поморщился Скоблин. — Но сроки, лейтенант, сроки. Гохара — то хлопок, а хлопок — то... Впрочем, это уже вас не касается. Значит так, мне нужен умный и инициативный офицер для выполнения очень важного задания. У вас есть

шанс исправить то, что натворили в прошлом году. Задавайте вопросы, не стесняйтесь.

— Я могу узнать суть задания?

— Конечно, сразу, как только дадите согласие.

«Издевается, гад», — подумал Алекс.

— Как я понимаю, задание сопряжено с немалым риском?

— Скорее, с бытовыми трудностями. Я уже отправлял туда трех офицеров своего управления и двух самых перспективных выпускников Академии, все они вернулись ни с чем. Вот я и подумал, может, обычный пехотный лейтенант справится лучше?

Пристальный взгляд генерал-квартирмейстера мешал привести в порядок лихорадочно мечущиеся мысли. Хорошо бы, конечно, утереть нос штабным хлыщам с академическим образованием. С другой стороны, обещал же отцу ни в какие авантюры больше не ввязываться, а тут еще и втемную. В конце концов, Алекс решил, что в этом году ему сидения на Харешском перевале вполне хватило и что несколько месяцев спокойной жизни он честно заслужил.

Лейтенант решительно поднялся со стула.

— Разрешите отбыть обратно в полк, господин генерал-лейтенант?!

Скоблин не стал скрывать своего разочарования. Махнул рукой.

— Ступайте, лейтенант.

Безупречно выполнив поворот «кругом», Магу покинул генеральский кабинет. Однако чем дальше удалялся от приемной генерал-квартирмейстера, тем менее уверенным становился его шаг. Можно, конечно, вернуться в Текуль и неспешно тащить лямку ротного командира в провинциальном гарнизоне, своевременно и неспешно получая очередные звания. Можно попытаться поступить в академию в следующем году,